

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 4 / 2024, Vol. 15, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK424.pdf>

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кабанова, А. С. Местоименные конструкции с неличными формами глагола в румынском языке /
А. С. Кабанова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 4. — URL:
<https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK424.pdf>

For citation:

Kabanova A.S. Pronominal constructions with non-personal verbal forms in the Romanian language. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(4): 17FLSK424. Available at:
<https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81-23

Кабанова Анна Сергеевна

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Россия

Старший преподаватель кафедры «Языков стран Центральной и Юго-Восточной Европы»

Кандидат филологических наук

E-mail: anna_kabanova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7569-8226>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=795231

Местоименные конструкции с неличными формами глагола в румынском языке

Аннотация. Статья посвящена исследованию сочетаний неличных форм глагола с личными местоимениями в дательном и винительном падежах в румынском языке. В статье приводится актуальный состав неличных форм глагола, а также парадигматика личных местоимений, выступающих в роли прямого или косвенного дополнения при обозначенных вербоидах. Результаты исследования, направленного на выявление общего и различного в эквивалентных синтаксических конструкциях личных местоимений с неличными формами глагола, позволяют сделать вывод о том, что максимальное сходство демонстрируют местоименные сочетания инфинитива и герундия, присоединяющие местоимение наиболее «глагольным» способом. Причастие в анализируемом аспекте проявляет именные характеристики, сочетаясь с местоимением по модели прилагательного. Оно способно присоединять только ударные личные местоимения в дательном падеже, как и супин, местоименные конструкции которого обнаруживают достаточную, но не полную общность с причастными, поскольку отрицательные формы супина, в отличие от причастия, к сочетаниям с личными местоимениями не способны. Таким образом, внутри анализируемой глагольной подсистемы выделяются два противоположных полюса — инфинитива и герундия, сочетающихся с местоимениями по модели глагола, и причастия и супина, образующих местоименные конструкции по модели имени. Сравнительный анализ местоименных конструкций неличных форм глагола с их семантико-синтаксическими эквивалентами с личными глагольными формами показывает, что инфинитив ведет себя максимально идентично глаголу, сочетаемость герундия не совпадает с глагольной лишь в позиции местоимения, тогда как причастие проявляет довольно слабую для глагольной формы валентность из-за неспособности сочетаться с неударными местоимениями, а супин демонстрирует минимальную среди вербоидов сочетаемость с личными местоимениями.

Ключевые слова: сочетаемость; румынский язык; личные местоимения; неличная форма глагола; инфинитив; герундий; причастие; супин

Введение

Настоящее исследование посвящено сравнительному анализу румынских конструкций неличных форм глагола с личными местоимениями в косвенных падежах. Целью такого анализа является выявление общего и различного в эквивалентных местоименных конструкциях с инфинитивом, герундием, причастием и супином. В соответствии с поставленной целью видится возможным и решение задачи определения наиболее «глагольных» вербоидов в румынском языке через сравнение рассматриваемых местоименных сочетаний неличных форм глагола с их семантико-синтаксическими эквивалентами с личными глагольными формами. Фактический материал исследования представляет собой синтаксические конструкции личных местоимений в дательном и винительном падежах с неличными формами глагола в румынском языке. Тема исследования представляется весьма актуальной для синтагматики, «изучающей отношения между единицами одного уровня в линейной цепи речи» [1, с. 71], а также синтаксической типологии при установлении русско-румынских функциональных эквивалентов.

Местоименные сочетания с личной формой глагола

Местоименно-глагольные сочетания в румынском языке имеют ряд устойчивых характеристик. Так, например, личные местоимения в именительном падеже употребляются при глаголе довольно редко, поскольку информация о лице и числе субъекта действия уже содержится в глагольной форме. В предложениях типа (*Eu*) *merg la cinetă* «Я иду в кино» местоимение *eu* «я», как правило, опускается. В случае косвенных падежей, а именно, винительного и дательного, позиция местоимения по отношению к глаголу фиксированная — оно всегда стоит перед сказуемым: *Ne povestește istorii interesante* «[Он] нам рассказывает интересные истории». Или пример с местоимением в винительном падеже: *Îl vedem des acolo* «[Мы] его часто там видим». Примечательно, что место дополнения, выражаемого именем существительным, обычно постпозитивное по отношению к глаголу во фразе: *Ea hrănește păsările* «Она кормит птиц» или *Mulțumim oaspeților noștri* «Благодарим наших гостей (в румынском зд. дательный падеж — досл. нашим гостям)». Следует отметить, что в румынском языке личные местоимения в винительном и дательном падежах представлены двумя рядами форм — ударными и неударными (табл. 1).

Таблица 1

Ударные и неударные формы

Местоимения в дательном падеже			Местоимения в винительном падеже		
ударные	неударные		ударные	неударные	
	полн.	кратк.		полн.	кратк.
mie мне	îmi мне	-mi мне	pe mine меня	mă меня	m- меня
ție тебе	îți тебе	-ți тебе	pe tine тебя	te тебя	-
lui ему	îi ему	-i ему	pe el его	îl его	-l его
ei ей	îi ей	-i ей	pe ea её	o её	-
noiă нам	ne нам	-	pe noi нас	ne нас	-
voiă вам	vă вам	-	pe voi вас	vă вас	v- вас
lor им	le им	-	pe ei их (м.р.)	îi их (м.р.)	-i их (м.р.)
			pe ele их (ж.р.)	le их (ж.р.)	-

Составлено автором

Позиция неударных местоимений, по сути, местоименных клитик, в предложении фиксирована (строго перед глаголом), в то время как ударные местоимения обладают большей свободой — для них возможны как препозиция, так и постпозиция по отношению к глаголу. Сравним примеры: *Îmi spui prostii* «[Ты] говоришь мне глупости» (неуд. мест.) или *Mie mi-a adus cafeaua, nu ție / Mi-a adus cafeaua mie, nu ție* — «[Он] принес кофе мне, а не тебе». Постпозиция неударного местоимения возможна только в случае утвердительного императива: *Adu-mi cartea* — «Принеси мне книгу», при этом в отрицательной форме местоимение снова встает перед глаголом: *Nu-mi aduce cartea* — «Не приноси мне книгу». Такая позиция косвенного местоименного дополнения характерна и для других романских языков, в частности, французского [2, с. 446].

Местоименные сочетания с неличной формой глагола

Рассмотрим подробнее, как сочетаются с местоимениями в косвенных падежах румынские вербоиды, то есть неличные формы глагола. Необходимо уточнить, что термин «неличные формы глагола» в румынской лингвистической традиции до сих пор не находит широкого употребления, поскольку многие румынские исследователи пользуются термином «неличные наклонения» [3, с. 255–265]. Именно так инфинитив, герундий, причастие и супин определялись в старой академической грамматике румынского языка 1966 года. Хотя новое издание Академической грамматики ввело в научный оборот более привычный для отечественной лингвистики термин «неличные формы глагола» [4, с. 483–543], состав этих форм не изменился — к ним традиционно относятся четыре глагольных образования: инфинитив, причастие, герундий и супин. Все они обладают как глагольным, так и именными грамматическими характеристиками, являясь, по сути, гибридами имени и глагола. Стоит подчеркнуть, что из-за весьма ограниченного списка глагольных грамматических свойств не все лингвисты выделяют вербоиды в отдельную категорию частей речи, а ратуют за их принадлежность к именным разрядам. Например, супин рассматривается ими как существительное, а причастие — как прилагательное [5]. Однако несмотря на различный и весьма ограниченный набор глагольных характеристик, само их наличие у инфинитива, причастия, герундия и супина склоняет большинство исследователей к отнесению их к отдельному частеречному разделу, поскольку акцентирует их непохожесть на имена. При этом из основных грамматических характеристик глагола (к которым относятся время, залог, наклонение, переходность и другие) формально можно выделить, пожалуй, единственную характеристику, которой, по крайней мере имплицитно, обладают все четыре формы, — это залог. Важно подчеркнуть тот факт, что наличие или отсутствие основных морфологических признаков глагола у румынских вербоидов и их синтаксическим функциям в предложении посвящено изрядное количество исследований. Наибольший вклад в развитие этой темы внесли работы таких ученых, как Т.А. Репина, Т.Н. Свешникова, М.Ю. Десятова, Т.Н. Щипкова, Л.И. Лухт, Р.А. Будагов, К. Сандфельд, А. Граур, М. Караджу-Мариоцяну, Ф. Эдельштейн, М. Аврам, В. Гуцу Ромало, Г. Пана Динделеган, Й. Йоргу, Д. Ирмия, К. Димитриу, И. Дьяконеску, М. Чорта, К. Младин, А.-П. Немцуц, А. Драгомиреску и др. Столь пристальное внимание исследователей во многом объясняется тем фактом, что для румынского языка характерно широчайшее использование конъюнктива, то есть личной формы глагола вместо инфинитива в приглагольной позиции, причем эта черта свойственна для всех языков Балканского лингвистического союза. Вместе с тем в отличие от ряда балканских языков, инфинитив в румынском языке не был утрачен, а его позиции, напротив, в последнее время достаточно укрепились [6]. Наряду с инфинитивом в румынском используется сущностно схожая с ним глагольная форма — супин, также обладающая устойчивой синтаксической дистрибуцией в современном языке. Важно также упомянуть, что подавляющее число исследований сосредоточено на теме конкуренции вышеупомянутых форм с конъюнктивом, в то время как

герундий и причастие привлекают лингвистов своим синтаксическим разнообразием или именными характеристиками. В связи с этим тема синтаксической сочетаемости неличных форм глагола в румынском языке освещена в лингвистической литературе несколько однобоко. Весьма подробно рассмотрена сочетаемость инфинитива и супина с личной формой глагола, а также синтаксическая дистрибуция внутри герундиальных и причастных оборотов. Однако лингвистических исследований системного характера, рассматривающих способность всех вербоидов румынского языка сочетаться с личными местоимениями, на сегодняшний день не было предпринято. Вместе с тем синтаксическая сочетаемость, характерная для глагола, может служить веским аргументом про или контра глагольности этих форм. Фокус настоящего исследования направлен на синтагматические характеристики сочетаемости румынского инфинитива, супина, герундия и причастия с личными местоимениями. Разумеется, неличные формы глагола не способны сочетаться с личными местоимениями в именительном падеже (что является исключительно глагольной прерогативой), однако румынские вербоиды могут сочетаться с личными местоимениями в винительном и дательном падежах, указывающих на адресата выражаемого ими действия. Необходимо уточнить, что в настоящем исследовании проводится анализ исключительно беспредложных местоименных сочетаний.

Местоименные сочетания с инфинитивом

Лидером в этом отношении является инфинитив, способный сочетаться как с неударными, так и с ударными формами личных местоимений. Например, *a venit pentru a-mi aduce mie cartea, nu ție ăliu a venit pentru a mă vedea pe mine, nu pe tine*. Примечательно, что в таких сочетаниях местоимение занимает позицию перед инфинитивом, что характерно для личных форм глагола. Это хорошо видно при сравнении эквивалентных конструкций с инфинитивом и личной формой глагола: *doresc să-l văd* — «хочу его увидеть» и *dorința de a-l vedea* — «желание его увидеть».

Еще больший интерес вызывают конструкции с инфинитивами местоименных глаголов, поскольку в них становится очевидно, какое лицо совершает действие, т. е. неличная форма глагола, по сути, превращается в личную¹: *intenția de a vă plimba* «[ваше] — желание прогуляться», *șansa de a te întoarce la dragoste* — «[твой] шанс вернуться к любви/отношениям» или *plăcerea de a mă culca devreme* — «[моё] удовольствие лечь спать пораньше». Отметим, что примеров сочетаний инфинитива местоименных глаголов с существительными великое множество, поскольку позиции «присубстантивного инфинитива» особенно усиливаются в последние десятилетия [7], хотя еще сравнительно недавно такие сочетания рассматривались исследователями как непродуктивные [8].

Отметим, что инфинитивы местоименных глаголов (с возвратным местоимением в форме третьего лица), означающие приказ, высказанный в мягкой форме, или рекомендацию, не составили предмет настоящего анализа, поскольку в подобных конструкциях инфинитив сочетается с возвратным, а не личным местоимением. Это примеры типа *a se păstra la loc uscat* — «хранить в сухом месте» или *a se adresa la cancelarie* — «обращаться в канцелярию». Как видно из перевода, возвратное местоимение *se* даже не всегда передаётся на русский язык суффиксом *-ся* в составе возвратного глагола. «Инфинитив рекомендации», неотъемлемый атрибут инструкций и предписаний, был заимствован из французского языка сравнительно недавно и характерен по-прежнему исключительно для книжной речи [9].

¹ Репина Т.А. Теоретическая грамматика румынского языка. (II) Учебник. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002 — 212 с., с. 116.

Также нельзя обойти вниманием тот факт, что инфинитив способен сочетаться как с полными, так и с краткими формами неударных местоимений.

Краткие формы местоимений обычно появляются при личных формах глагола в сложном перфекте и конъюнктиве, поскольку сливаются с гласным в составе вспомогательного глагола или частицы: *Mi-a spus* — «Сказал **мне**» или *Vrea să-mi spună* — «Хочет **мне** сказать». Похожую картину мы наблюдаем при сочетаниях местоимений с инфинитивом. Если местоимение начинается на согласный, то используется его полная форма, которая стоит между частицей *a* и инфинитивом (*pentru a vă spune* — «чтобы вам сказать», *cu scopul de a te auzi* — «с целью тебя услышать»). Если же личное местоимение начинается на гласный, то оно сливается с инфинитивной частицей и имеет краткую форму (*pentru a-mi spune* — «чтобы **мне** сказать» *cu scopul de a-l auzi* — «с целью **его** услышать»). Стоит упомянуть, что в сочетаниях с отрицательным инфинитивом местоимение занимает место между частицей *nu* и собственно инфинитивом, то есть так же, как оно сочетается с личными формами глагола (*pentru a nu te răni* — «чтобы **тебя** не ранить», *pentru a nu mă plictisi* — «чтобы **мне** не скучать»). Таким образом, инфинитив в сочетаниях с личными местоимениями ведёт себя максимально подобно личной форме глагола.

Местоименные сочетания с герундием

Следующей формой, способной сочетаться как с ударными, так и с неударными местоимениями, является герундий. Такие конструкции в современном румынском языке довольно распространены: *văzându-mă pe mine* — «видя/увидев меня», *adresându-i-se lui* — «обращаясь/обратившись к нему» и т. д. Однако во всех сочетаниях герундия с личными местоимениями последние неизменно оказываются в постпозиции к герундию, что сигнализирует о меньшей степени «глагольности» этого вербоида, причём местоимение всегда сочетается с герундием, создавая единое просодическое образование, в котором ударение падает на глагольную форму. Это сочетание произносится максимально слитно, в одно слово, в связи с чем местоимение пишется с герундием через дефис (*sculându-mă* «поднимаясь»), аналогично, если с герундием сочетаются два местоимения: *spunându-mi-o* — «говоря мне это». Кроме того, меньшая степень «глагольности» герундия (в сравнении с инфинитивом) проявляется в его способности к образованию отрицательных форм. Во-первых, таких форм весьма ограниченное количество, во-вторых, те герундии, которые способны к этому, образуют отрицательные формы по модели прилагательного, присоединяя приставку *ne-*. При этом местоимение по-прежнему будет приклеиваться к такому герундию сзади (*nevezându-l* «не видя его»).

Местоименные сочетания с причастием

На третьем месте в списке форм, способных сочетаться с личными местоимениями, оказывается причастие. Правда, такие сочетания крайне редки, и причастие способно делать это исключительно с ударными личными местоимениями. Речь идет об относительных причастных конструкциях, которые в русской лингвистической традиции зовутся причастными оборотами (*baniî trimişi ție* — «деньги, отправленные **тебе**», *din motive necunoscute nouă* — «по причинам **нам** неизвестным», *scrisoarea adresată ție însuți* — «письмо, отправленное самому **себе** [тебе]»). В этом отношении причастие сближается с прилагательным, также способным сочетаться с ударным местоимением (*cei dragi ție* — «дорогие тебе [люди]»). Местоимение в таких оборотах всегда стоит после причастия, что явно снижает глагольность этого вербоида, не способного образовывать конструкции с неударными местоимениями и ставить ударные местоимения в препозицию. Конструкции причастий с местоимениями в винительном падеже

невозможны, хотя если мотивирующий глагол употребляется с предлогом *pe* — «на», они очень напоминают местоимения в винительном падеже: *supărată pe mine* — «рассерженная на меня». В румынском языке личные ударные местоимения в винительном падеже всегда употребляются в сочетании с морфемой *pe*, которая не переводится на русский язык, а лишь является грамматическим маркером винительного падежа: *m-a chemat pe mine* — «он позвал меня». Однако русская причастная конструкция с местоимением в винительном падеже не находит грамматически эквивалентного сочетания в румынском. Например, русский причастный оборот *увидевший меня* не будет переводиться на румынский язык причастной конструкцией. Он будет передаваться либо герундиальным оборотом (*văzându-mă* — «увидев меня»), либо конструкцией с личной формой глагола (*m-a văzut* — «меня увидел»). Так что примеры, подобные обороту *supărată pe mine*, относятся к предложным местоименным конструкциям и выходят за рамки настоящего исследования. Отрицательная форма причастий, как и в случае с герундием, образуется по именной модели, при этом позиция местоимения никак не меняется: *personajul neplăcut ție* «персонаж, не понравившийся тебе».

Местоименные сочетания с супином

Наконец, последним, наименее «глагольным» вербоидом, представляется супин, в том числе по причине крайней ограниченности контекстов, в которых он может сочетаться с личными местоимениями, хотя некоторые лингвисты придерживаются мнения о том, что супин, подобно причастию, способен присоединять личное ударное местоимение дательного падежа (*de adus ție* «принести тебе» [10, с. 50]), Румынская академическая грамматика в разделе, посвященном супину, не приводит ни одного примера сочетаний этой формы с личным местоимением [4]. В то же время этот вербоид, хотя и весьма редко, способен сочетаться с местоимениями в винительном падеже посредством морфемы *pe*. Но следует особо подчеркнуть, что речь по-прежнему не идёт о личных местоимениях. Это конструкции типа *E deficil de convins pe oricine...* — «сложно убедить [в этом] всякого» [4, с. 516]. В данном примере местоимение *oricine* — «любой, всякий» нельзя заменить на местоимение *tine* — «тебя», ведь в этом случае румынский язык предпочтёт иную конструкцию с супином: *ești greu de convins*. Кстати, на русский язык она будет переводиться именно инфинитивом (ведь в русском языке супин отсутствует) с личным местоимением в винительном падеже: «тебя сложно убедить», однако дословно по-румынски она звучит иначе: «ты сложный для убеждения». Кроме того, супин в отрицательной форме, которую он образует подобно герундию и причастию по модели прилагательного, не способен сочетаться с личными местоимениями, что сужает спектр его местоименной сочетаемости по сравнению с причастием, демонстрирующим подобную валентность (*neplăcut ție* «не понравившийся тебе»).

Заключение

Сравнительный анализ сочетаемости румынских вербоидов с личными местоимениями в косвенных падежах показал, что наибольшую общность обнаруживают местоименные конструкции инфинитива и герундия, поскольку обе эти формы способны сочетаться как с исключительно неударными местоимениями, так и с неударными в связке с ударными. Однако позиция неударного местоимения в таких сочетаниях разная: по отношению к инфинитиву местоимение всегда оказывается в препозиции, а по отношению к герундию — в постпозиции. Причастие, в известной мере, противопоставляется инфинитиву и герундию, поскольку способно сочетаться только с ударным личным местоимением в дательном падеже, и подобные местоименные конструкции строятся по модели прилагательного. Кроме того, личное местоимение всегда оказывается в постпозиции к причастию. Валентность супина по

отношению к личным местоимениям крайне низкая и обнаруживает общие черты с причастием. Супин способен образовывать конструкции с личным ударным местоимением в дательном падеже, но, по мнению большинства лингвистов, подобное употребление встречается в крайне ограниченных контекстах. Результаты исследования показывают, что максимально глагольное поведение среди всех румынских вербоидов демонстрирует инфинитив, сочетающийся с местоимениями по модели личной глагольной формы. На втором месте оказывается герундий, который проявляет высокую валентность к личным местоимениям в косвенных падежах, однако сохраняет именные черты в образовании отрицательной формы и постпозитивного присоединения местоимения. Причастие обладает довольно слабой способностью сочетаться с личными местоимениями, как и супин, сочетающийся с ними по модели прилагательного, но в более ограниченных контекстах, поскольку отрицательная форма этого вербоида к местоименным сочетаниям не способна. Таким образом, супин обладает наименьшей степенью «глагольности» в подсистеме румынских неличных форм глагола в рассматриваемом аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Задорожнева Е.В. Категория сочетаемости в лингвистической науке. Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2007. — С. 70–74. Доступно по ссылке: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-sochetaemosti-v-lingvisticheskoy-nauke> (дата обращения: 27.11.24).
2. Шафиков С.Г. Местоименно-глагольные конструкции в европейских языках. Доклады Башкирского университета, Том 7, № 6. — С. 447–472 с. Доступно по ссылке: http://dokbsu.bashedu.ru/sites/default/files/pdf/2022/7/6/13_Shafikov_v1_44_7-472.pdf (дата обращения: 27.11.24).
3. Mladin C. Din nou despre predicativitatea modurilor nepredicative în gramatica românească. Perspective monografice și atitudini interpretative. Lucrările conferinței IETM (Integrare Europeană Târgu Mureș) 2005. — P. 255–265 [Младин К. Вновь о предикативности непредикативных наклонений в румынской грамматике. Монографические исследования и интерпретативные подходы. Материалы конференции по Европейской интеграции Тыргу Муреш 2005. — с. 255–265.]. Доступно по ссылке: http://old.upm.ro/facultati_departamente/stiinte_litere/conferinta/situl_integrare_europeana/Lucrari/Mladin.pdf (дата обращения: 27.11.24).
4. Guțu-Romalo V. Gramatica limbii române / Academia Română. Institutul de lingvistică «Iorgu Iordan — Al. Rosetti / — București, vol. 1, 2005. 712 p. [Гуцу-Ромало В. Академическая грамматика румынского языка / Румынская Академия, Институт Языкознания «Йоргу Йордан — Ал. Росетти» / — Бухарест, том 1, 2005 & 712 с.].
5. Caragiu-Marioțeanu M. Moduri nepersonale. Studii și cercetări lingvistice, XIII, 1, 1962. — P. 24–44 [Караджу-Мариоцану М. Неличные наклонения. Лингвистические исследования, XIII, 1, 1962. — с. 24–44].
6. Кабанова А.С. К вопросу о дублетности инфинитива и супина в современном румынском языке. Филологические науки в МГИМО. М.: МГИМО-Университет. 2018; № 2(14): 5–13. Доступно по: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2018-2-14-5-13> (дата обращения: 27.11.24).
7. Свешникова Т.Н. Некоторые наблюдения над синтаксисом приглагольного и присубстантивного инфинитива в балканских языках. Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984 — С. 69–79 с.

8. Лухт Л.И. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Румынский язык, М.: Наука, 1970. — 218 с.
9. Габинский М.А. К диахронической типологии инфинитива. Вопросы языкознания № 1, 1966. — С. 26–36.
10. Dudău, Ana-Maria Clitic doubling in contemporary romanian. Analele Universității "Constantin Brâncuși" din Târgu Jiu. 2023, p. 49–57 [Дудэу Ана-Мариа Местоименная реприза в современном румынском языке. Анналы Университета «Константин Брынкуш» Тыргу Жиу. 2023, с. 49–57] Доступно по ссылке: <https://alss.utgjiu.ro/?mdocs-file=4390>.

Kabanova Anna Sergeevna

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

E-mail: anna_kabanova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7569-8226>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=795231

Pronominal constructions with non-personal verbal forms in the Romanian language

Abstract. The article is devoted to the study of combinations of non-personal verbal forms with personal pronouns in the dative and accusative cases in Romanian. The article presents the topical composition of non-personal verbal forms, as well as the paradigmatics of personal pronouns acting as direct or indirect complements with indicated verboids. The results of the study aimed at identifying the common and different in the equivalent syntactic constructions of personal pronouns with non-personal verbal forms allow us to conclude that the maximum similarity is demonstrated by the pronoun combinations with infinitive and gerund, attaching the pronoun in the most «verbal» way. The participle in the analyzed aspect shows nominal characteristics, combining with the pronoun on the adjectival model. It is capable to attach only the stressed personal pronouns in the dative case, as well as supine, whose pronoun constructions show sufficient, but not complete commonality with the participial ones, since the negative forms of supine, unlike the participle, are not capable to combine with personal pronouns. Thus, within the analyzed verbal subsystem two opposite poles are distinguished — the infinitive and gerund, combining with pronouns according to the verbal model, and the participle and supine, forming pronoun constructions according to the name model. The comparative analysis of pronoun constructions of non-personal verbal forms with their semantic-syntactic equivalents with personal verbal forms shows that the infinitive behaves identically to the verb as much as possible, the combinability of the gerund does not coincide with the verb only in the pronoun position, while the participle shows a rather weak valence for the verbal form because of its inability to combine with unstressed pronouns, and the supine demonstrates the minimum combinability with personal pronouns among verboids.

Keywords: combinability; the Romanian language; personal pronouns; non-finite verbal form; the Infinitive; the Gerund; the Participle; the Supine